

Административно-правовой регламент реставрации Ростовского кремля в 1883—1918 гг.

О. О. Непоспехов

Первыми реставраторами Ростовского кремля, декларирующими приверженность научным принципам, явились члены избранной Московским археологическим обществом Комиссии по возобновлению древних зданий в кремле города Ростова (1883—1888; далее Комиссия 1)¹ и ее преемницы, Высочайше утвержденной Комиссии административно-хозяйственного управления Ростовского кремля (1888—1918; далее Комиссия 2)². Они не получали материального вознаграждения за свой труд, действуя, по сути, на добровольных общественных началах. Вопросы юридических оснований деятельности данных комиссий, их административного статуса до настоящего времени в литературе хотя специально и не ставились, однако нельзя сказать, что совсем не были затронуты. Ключевые их участники, А. А. Титов и И. А. Шляков, в своих обобщающих печатных трудах³ дают несколько сглаженную общую картину, не приводя сведения, например, о подготовительной работе по передаче зданий кремля в ведение специальной комиссии, о конфликтах между ее членами и председателем, противодействии ярославского комитета некоторым инициативам комиссии. Упомянутые особенности легко объяснить самоцензурой авторов — непосредственных виновников спасения ростовских памятников и святынь. Кроме того, вероятно, у трудов реставраторов кремля и отцов-основателей музея были иные, более насущные задачи: популяризация Ростовского кремля и пропаганда опыта его реставрации, обоснование и защита проектных решений, наконец, отчет об истраченных средствах и прославление жертвователей на благое дело.

Уже в советское время научный сотрудник Ярославской специальной научно-реставрационной производственной мастерской (ЯСНРПМ) Э. Д. Добровольская, широко и вдумчиво использовавшая архивные материалы XVII — XIX вв., составила историческую справку к проекту реставрации Ростовского кремля 1955—1957 гг., в которой затронула многие аспекты работы упомянутых учреждений⁴. Справка Э. Д. Добровольской, к сожалению, не была опубликована, однако до сих пор, на наш взгляд, остается непревзойденным исследованием истории Ростовского кремля.

В последние десятилетия предпринимались попытки осмысления реставрационного процесса через его периодизацию С. В. Сазоновым и Е. И. Сазоновой, Р. Ф. Алитовой и Т. Л. Никитиной⁵.

Назрела необходимость рассмотрения административно-правовых рамок деятельности Ростовской кремлевской комиссии в их историческом развитии.

С этой целью в настоящей статье будет рассмотрена история согласования, утверждения и реализации на практике нормативно-правовых актов, регулирующих деятельность ростовских реставраторов. Большое значение имеет реконструкция личного состава упомянутой комиссии. Важное место в статье займет вопрос о статусе зданий Ростовского кремля⁶.

Вначале обратимся к предыстории первой научной реставрации. Ветшающие после переезда в 1780-е гг. архиерейского дома в Ярославль постройки Ионы Сысоевича оставались немым укором для нескольких поколений ростовцев. Первым, кто высказался за их сохранение, был ярославский губернатор А. М. Безобразов. По сведениям Э. Д. Добровольской, именно Безобразов «в конце 1824 года» впервые называет эти постройки «кремлем», причем горожане «сразу подхватывают это название и после этого иначе его не именуют, в противовес чиновникам, для которых ансамбль еще долго продолжал оставаться «бывшим архиерейским домом»⁷. В 40 — начале 50-х гг. XIX в. развернулась кампания по пропаганде восстановления «величественных развалин» исторического достояния Ростова, в которой основное участие приняли ростовский почетный гражданин П. В. Хлебников и молодой московский историк, автор первого путеводителя по святыням Ростова граф М. В. Толстой. Деятельность эта увенчалась указом Синода от 15 декабря 1852 г. о возвращении зданий бывшего Ростовского архиерейского дома в духовное ведомство⁸. В 1861—1866 гг. в кремле были проведены первые ремонтно-восстановительных работы по инициативе и под руководством ростовского купца И. И. Хранилова, в течение 1861—1866 гг. на частные пожертвования были «отремонтированы» многие кремлевские здания. В кремлевских церквях, приписанных к Успенскому собору, возобновились богослужения, был учрежден особый причт, на содержание которого Ростовская городская дума постановила ежегодно отпускать 300 р. серебром. И. И. Хранилов умер, не успев довести начатое дело до конца. В 1874 и 1880 гг. были проведены работы по реконструкции Дома на погребях и Самуилова корпуса для размещения духовного училища. Во главе строительного комитета, действия которого достигли цели ценой непоправимого ущерба, нанесенного древнему облику зданий, стоял энергичный протоиерей Ростовского Успенского собора П. П. Фивейский, по злой иронии судьбы ставший первым председателем Комиссии 2.

Для нужд духовного училища планировалось приспособить и другие кремлевские здания. Об этом свидетельствует письмо ярославского преосвященного Ионафана (предположительно октябрь 1882 г.) к председателю Московского археологического общества графу А. С. Уварову. Письмо это — ответ на запрос графа, поддержавшего (наравне с губернатором В. Д. Левшиным) инициативу ростовского купца 1 гильдии А. А. Титова (младшего товарища и сподвижника И. И. Хранилова) по реставрации и музеефикации здания и поставившего вопрос о передаче его в ведение МАО — известно нам по копии, хранящейся в музейном архиве. Данная копия, вместе с пометами архиерея для губернатора, настолько интересна, что приведем ее здесь почти полностью, заключив пометы в квадратные скобки: «Обновление, или вернее, поддержка

раскрытой бурею в сем году, но еще поврежденной в основании Белой палаты в Ростовском Кремле [а Палату Графу представили радетели Кремля почти развалинами], как XVII века памятника, имеющего за собою и историческое, и археологическое значение, — весьма желательно, и выраженное в письме Вашего Сиятельства намерение Московского Археологического Общества — возобновить и охранить Белую палату от дальнейшего разрушения, на изысканья [изыскал эти средства 4000 р. от г. Королева с моего согласия г. Титов, который почему-то о получении денег долго мне не заявлял, а предъявил их Графу — непрямым путем?] уже им для того средства, — принимаю с своей стороны с глубочайшею благодарностию. Но передавать здание это, состоящее в неразрывной связи с училищною церковью, по возобновлении, в постоянное заведывание и распоряжение общества, для устройства музея местных древностей и библиотеки, личною властью, я затрудняюсь по следующим причинам: 1) Кремлевския здания, и в том числе и Белая Палата, в 1852 году, по Высочайшему повелению переданы из Казенного Ведомства в духовное. Тогда же Святейшим Синодом предположено устроить в них центральное духовное училище с общежитием, по проектам коего Белая палата предназначалась для рекреационной и экзаменационной залы. В настоящее время одно из Кремлевских зданий, именно: бывший митрополичий дом, с разрешения Святейшего Синода устроен под Ростовское Духовное Училище средствами епархиального духовенства; но оно не могло воспользоваться Белою палатою для нужд училища, частию по недостатку средств на отделку оной, частию и по временной ненадобности в ней, в виду ограниченного, на первый раз, числа учеников в общежитии. Но как в настоящее время особенной нужды в Палате ни для училища, ни для Епархиального ведомства не предвидится в скором времени, то за возобновлением Палаты средствами Археологического Общества — нахожу возможным и желательным предоставить ему на время пользование ею, для помещения предполагаемого музея и библиотеки в верхнем этаже здания, так как нижний не требует ни каких исправлений и в настоящее время отдается в аренду для поддержания других кремлевских зданий»⁹.

Таким образом, основаниями для согласия архиерея на реставрацию и, так сказать, «временную музеефикацию» Белой палаты явились не только понимание ее исторического и архитектурного значения, но и то обстоятельство, что МАО изыскало на эти мероприятия средства. Что же касается «непрямого пути» А. А. Титова, то его легко можно понять, учитывая, что вышеупомянутый соборный протоиерей Фивейский пытался склонить жертвователей, братьев Королевых, употребить жертвуемые на реставрацию палаты и создание в ней музея средства на «благотворительное учреждение»¹⁰.

Избранная ИМАО Комиссия по реставрации Белой палаты в кремле Ростова впервые собралась 23 января 1883 г.¹¹ В состав ее вошли ростовский уездный предводитель дворянства Д. А. Булатов, городской голова Е. Н. Хомяков (бывший на момент создания комиссии также старостой ростовских кремлевских церквей), действительный член ИМАО А. А. Титов (преемник Хомякова по ктиторской должности с 1884 г.), член-корреспондент ИМАО

И. А. Вахромеев и ростовский купец 2 гильдии И. А. Шляков¹². От архиепископа Ионафана в состав Комиссии был «назначен» «священник Кремлевских церквей и надзиратель всех зданий и угодий, принадлежащих Ярославскому Архиерейскому дому» В. И. Мансветов¹³.

Специального акта, регулирующего структуру и права Комиссии 1, принято не было, если не считать отдельных распоряжений ИМАО. Таким образом, Комиссию 1 можно рассматривать как общественную организацию, как подразделение общероссийского научного общества, действующего на основании его устава и имперского законодательства о порядке производства ремонтно-строительных работ (Устав строительный 1857 г., Определение Св. Синода от 20 декабря 1878 / 9 января 1879 о порядке производства починок и исправлений памятников старины, находящихся в ведении епархиальных начальств). 4 июня 1884 г. товарищ председателя ИМАО В. Е. Румянцев уведомил комиссию о том, что Общество «вполне одобрило» ее проект о восстановлении в древнем виде «Княжеских Теремов» и «вместе с тем, разрешило Комиссии пригласить в число своих членов известных ей лиц для участия в ее трудах по возобновлению древних зданий»¹⁴. Этим правом комиссия пользовалась в дальнейшем, а принцип ее формирования оставался неизменным до 1888 г.

На первом же заседании, 23 января 1883 г., было постановлено просить ярославского губернатора В. Д. Левшина принять почетное председательство¹⁵. Архиепископу Ионафану предложили звание «почетного члена» уже на следующем заседании, состоявшемся 4 февраля¹⁶. 11 марта члены комиссии избрали «Председателем во время собраний Комиссии» И. А. Вахромеева¹⁷.

До 1888 г. разрешение на реставрацию зданий и на различные работы по благоустройству территории запрашивалось у архиерея. При этом разрешение на реставрацию гражданских сооружений кремля (Белая палата¹⁸, Князьи терема¹⁹, юго-западная башня²⁰) архиерей давал своей властью; с реставрационными работами в храмах дело иногда обстояло сложнее.

Так, 25 апреля 1884 г., затягивая решение вопроса о реставрации ц. Григория Богослова, архиерей сообщал А. А. Титову: «Остановка не за мною. На прошении Вашем о разрешении построек в Григорьев. Церкви от 4 февр. мною дана резолюция на рассмотрение и заключение Консistorии. А Консistorия до сей поры не представила мне своего заключения. На прошении г. Рулева о том же от 4-го февр. дана резолюция «Весьма благодарен г. Рулеву за благочестивое намерение возстановить древнейший храм Св. Григория Богослова, но в каком виде последует это возстановление?» И на эту резолюцию ответа мне не дано. Если бы в прошении ваших ко мне обстоятельно было прописано в каком виде предположено бы Вами реставрировать храм и приложен был к прошению план иконостаса и проч. — и прописано было в них, что по сему обновлению не настоят надобности сноситься с Московским Археологическим Обществом: тогда бы дал я определенную решительную резолюцию. А теперь или с Консistorиею по сему делу сноситься, или же вновь взойдите ко мне с прошением с соблюдением вышеуказанных формальностей»²¹. Согласия архиепископа удалось достичь при содействии губернатора В. Д. Левшина.

Просьба о разрешении археологических и реставрационных работ в Леонтьевском приделе Успенского собора была оформлена уже не от Комиссии или частного благотворителя, а от имени ростовских граждан, которые «собравшись семейно, частным образом, в древний Ростовский Успенский собор [...] производили осмотр древней пещеры, открытой под помостом придельного храма Св. Леонтия, Ростов. Чудотворца по случаю производства в оном переделки чугуна пола». Граждане, среди которых были члены комиссии Д. А. Булатов и И. А. Вахромеев, «для удовлетворения возбужденного настоящими открытиями религиозного чувства местного населения», ходатайствовали «об очищении от земли открытых под полом придельного храма святителя Леонтия древней пещеры и лестницы и о восстановлении оных, в прежнем их виде и об отыскании и открытии наружной двери собора, ведущей под нижние своды храма, в усыпальницу ростовских удельных князей и иерархов»²². По этому поводу архиепископ запросил у Св. Синода, который 11 июля 1884 г. «признал возможным удовлетворить благочестивому их стремлению: реставрировать придел Святителя Леонтия в прежнем его виде и открыть ход в древнюю усыпальницу святителей Ростовских и Блаженного Князя Василько Константиновича, если только они имеют, или изыщут, для выполнения сего Св. дела достаточные средства»²³.

Однако члены комиссии понимали, что отреставрированные здания при отсутствии должного надзора могли «обратиться в прежнее состояние». На территории кремля шла активная хозяйственная жизнь, помещения бесконтрольно сдавались в аренду, то и дело возникали стихийные свалки и пристройки. Выходом из этой ситуации было создание единого органа, ответственного за состояние Ростовского кремля. Первое свидетельство об инициативе В. Д. Левшина по отчуждению кремлевских зданий из ведения архиерейского дома содержится в письме к нему А. А. Титова от 20 марта 1884 г.²⁴ Э. Д. Добровольская, которой этот документ не был известен, справедливо связывает учреждение комиссии с активной пропагандой в печати опыта реставрации кремля и широким общественным резонансом. Тем не менее, исследовательница приходит к заключению, с которыми мы не можем согласиться: «бюрократические учреждения вынуждены были задним числом оформить учредительные права комиссии и придать ей некий официальный характер», и состоявшееся 1 мая 1888 года учреждение Комиссии административно-хозяйственного управления Ростовским кремлем «всего лишь формально закрепило существовавшее уже несколько лет положение дел»²⁵. Вопреки этим утверждениям, источники убедительно свидетельствуют о доброй воле ярославского губернатора В. Д. Левшина, составившего проект правил управления кремлем, которые не закрепляли, а принципиально меняли сложившуюся в Ростовском кремле ситуацию.

Явное неприятие инициативы по созданию комиссии наблюдалось только со стороны ярославского архиепископа Ионафана. Письмо ярославского владыки тверскому архиепископу Савве от 19 сентября 1885 г. свидетельствует: «Наш Ярославский Губернатор Левшин, которого я по временам величал своим

викарием, поступил со мною весьма нечестно. Во всеподданнейшем своем отчете за 1884 г. к Государю Императору он сделал очень непохвальный отзыв о моих предшественниках Преосвященных и обо мне. Вот подлинные слова его: «Возобновление Белой Палаты, а равно и других зданий Ростовского Кремля, по усердию частных лиц начатое и успешно продолжавшееся, и в отчетном году удостоилось Всемиловейшего одобрения Вашего Императорского Величества. Но оно не только может прекратиться, а возобновленные здания придти могут в прежнее состояние разрушения, если не обезопасить сохранность всего возобновленного... И далее. Между тем в течении 32-х лет (т.е. со времени Евгения Архиеп. Ростов.) здания не возобновлялись, а поступавшие доходы распределялись, как и до настоящего времени, между учреждениями Духовного Ведомства. Поэтому необходимо сосредоточить заведывание Ростовским Кремлем со всеми его сооружениями, учредив для Кремля особое ближайшее административное хозяйственное управление из лиц: духовного, гражданского и городского ведомств с назначением в оное члена Императорского Московского Археологического Общества». Против сих слов Государю Императору благоугодно было написать: «весьма желательно»²⁶.

Правила административно-хозяйственного управления Ростовским кремлем были Высочайше утверждены только 4 марта 1888 г., уже при новом ярославском губернаторе А. Я. Фриде. Помимо утвержденного текста²⁷ нами выявлено четыре редакции их проекта, наиболее ранняя — в письме В. Д. Левшина архиепископу Ионафану от 15 октября 1885 г.²⁸, затем следует редакция в отношении к губернатору от хозяйственного управления Синода от 28 февраля 1886 г.²⁹, поступившая в ИМАО от министерства народного просвещения 18 марта 1887 г. и редакция с поправками ИМАО³⁰. Укажем на наиболее существенные исправления проекта В. Д. Левшина при согласовании его в различных ведомствах.

Параграф 1 проекта гласил: «Ростовский кремль признать государственным памятником». В варианте, присланном Левшину из хозяйственного управления Св. Синода 28 февраля 1886 г. после согласования с духовными властями, значилось: «Ростовский кремль признать *церковным* памятником»³¹. В правилах, утвержденных Высочайше, эта формулировка приобрела следующий вид: «Ростовский кремль признается *церковно-историческим* памятником». По словам А. Л. Баталова, «впервые выдвигается и получает законное обоснование такое понятие для целого ансамбля»³².

Начало второго параграфа Правил говорит об учреждении «для заведывания Кремлем» особой Комиссии. Свидетельствует «конфиденциальное» письмо ярославского архиерея тверскому: «Мой викарий наконец сего 15-го октября представил мне свои соображения об устройстве в Ростовском кремле административного хозяйственного управления, и обставил это управление такими лицами, что Епархиальному архиерею и делать нечего в Кремле; он не устыдился даже св. храмы Божии подчинить ведению комиссий и комитета»³³. Негодование ярославского владыки можно понять, однако следует отметить, что передача храмов из епархиального ведомства была хоть и редким, но

не исключительным в те времена явлением. Так, 25 февраля 1859 г. здание Санкт-Петербургского Петропавловского собора было передано в ведение строительной конторы Министерства императорского двора³⁴, а 23 апреля 1883 г. император повелел передать собор из епархиального в придворное ведомство³⁵. Уже значительно позже, 13 января 1894 г., в придворное ведомство был передан московский Архангельский собор³⁶. 25 мая 1883 г. было Высочайше утверждено Мнение Государственного совета о порядке заведывания кафедральными соборами, Исаакиевским — в Санкт-Петербурге и Христа Спасителя — в Москве, которое предусматривало учреждение при соборах особых управлений «для заведывания хозяйственной частью и для распоряжения всеми денежными средствами» и предоставление министерству внутренних дел «техничко-художественного надзора» за памятниками³⁷. Схожее управление было учреждено для храма Воскресения Христова в Санкт-Петербурге по закону от 9 марта 1908 г.³⁸

По мысли Левшина, «ведению Комиссии подлежат все здания и древние кремлевские церкви... исключая Успенский собор и окружающей его местности, Дмитриевского Духовного Училища, дома занимаемого Преосвященным во время приезда его в Ростов и помещения соборного протоиерея». В утвержденных правилах это предложение было развернуто: «... за исключением Успенского собора и зданий, стоящих на принадлежащей ему местности, Дмитриевского духовного училища с принадлежащими ему службами и садом, двух-этажного дома, занимаемого преосвященным во время приезда его в Ростов, и помещений соборного причта: протоиерея, одного священника, трех псаломщиков, двух сторожей и пяти звонарей, а также священника и псаломщика кремлевских церквей, с находящимися по ним кладовыми и погребками...». Столь подробное описание помещений и местностей, не относящихся к ведению кремлевской комиссии, вероятно, свидетельствует об осознании современниками того факта, что все они относятся к ансамблю Ростовского кремля. Видимо, уже тогда содержание понятия «Ростовский кремль» стало шире «архиерейского дома» XVII в., поскольку в его состав входили Соборная площадь и Архиерейский огород (Митрополичий сад), не включенные митрополитом Ионою III в состав своей резиденции. Понадобилось еще несколько заседаний Комиссии 2, чтобы разграничить подведомственную ей территорию с владениями других учреждений, занимающих кремль. В протоколах Комиссии 2 хранится копия гравюры «Кремль или бывший Архиерейский дом в Ростове» с планом построек; те из них, что относятся к ведению Комиссии 2, отмечены «палевым» цветом³⁹. Следует заметить, что история и содержание понятия «Ростовский кремль» могут стать предметом самостоятельного исследования.

Кроме того, по инициативе ИМАО в утвержденных Высочайше правилах появилось примечание: «В отношении поправок, переделок, перестроек как стен, так и стенописи, икон и проч., Успенский собор остается также в ведении учреждаемой комиссии».

Собственно «ведение» предусматривало «охранение существующих в Кремле зданий и сооружений от порчи и разрушения, поддержка и восстановление древних церквей и зданий непременно в их прежнем виде, отнюдь

не допуская никаких изменений и украшений, и наблюдение за содержанием Кремля в должной чистоте и безопасности от огня». Кладовые и погребца, оставшиеся в собственности архиерея и соборного причта, отныне не могли быть сданы «под склады крепких напитков, пива, горючих веществ».

В состав Ростовской комиссии, согласно проекту Левшина, должны были войти следующие члены: «1) лицо духовного ведомства, по назначению Преосвященного Ярославского, 2) Староста Кремлевских церквей, 3) Ростовский Предводитель Дворянства, 4) Лица гражданского ведомства по назначению Губернатора, 5) ростовский Городской голова и 6) Член Ростовского Музея Древностей по указанию Императорского Московского Археологического Общества»⁴⁰. В утвержденных Высочайше правилами отсутствовали предводитель дворянства и лица по назначению губернатора, а вместо члена Ростовского музея древностей по указанию МАО присутствовал «член МАО, назначаемый в Комиссию сим обществом».

Все ключевые участники прежней кремлевской комиссии вошли в состав новой: А. А. Титов — на правах старосты кремлевских церквей, И. А. Шляков — члена по избранию ИМАО, а И. А. Вахромеев стал членом Ярославского комитета административно-хозяйственного управления Ростовским кремлем. Комитет учреждался, по мысли Левшина, «для высшего наблюдения и направления действий Комиссии»; после согласования с преосвященным и Синодом эта формулировка пополнилась словом «руководства». Председателем комитета был ярославский архиепископ, членами — губернатор, проживающий в Ярославле член ИМАО и «один из местных техников» (на месте присутствующих в проекте Левшина губернского инженера и архитектора).

По проекту Левшина, отношения комиссии и Ярославского комитета ограничивались тем, что первая представляла последнему «предположения свои по ремонту и возстановлению зданий», а также испрашивала «утверждение капиталов и условий по отдаче внаймы статей всякого рода». Министерство внутренних дел дополнило проект правилами о порядке представления комиссией и комитетом отчетов об их деятельности и поступлении и расходовании денежных сумм⁴¹. В результате в утвержденных Высочайше правилами этим вопросам было уделено три параграфа. Руководствуясь указаниями комитета, а также правилами, существующими по духовному ведомству для церквей и монастырей, комиссия была обязана ежегодно предоставлять в комитет подробный отчет по финансам, состоянию зданий кремля и о произведенных «ремонтных исправлениях». Комитет, рассмотрев отчет комиссии, должен был представить его обер-прокурору Св. Синода.

Таким образом, утвержденный текст Правил административно-хозяйственного управления Ростовским кремлем явился плодом компромисса между светскими и духовными властями (в синодальный период эти ветви отчасти совпадали) и ученым обществом. Различие интересов сторон обусловило многочисленные затруднения в период начального существования кремлевской комиссии.

В течение первого года деятельность комиссии протекала в условиях

конфронтации большинства ее членов с председателем — протоиереем П. П. Фивейским. В 1889 г. архиепископ Ионафан с подачи членов комиссии и ИМАО ходатайствовал об изменении ст. 2 Правил в том смысле, чтобы председательство в комиссии было предоставлено викарию Ярославской епархии, епископу Угличскому, имевшему пребывание в Ростове. Это положение было Высочайше утверждено 22 августа 1889 г.⁴² Председателем Комиссии стал известный ученый, один из основателей ИМАО, епископ Угличский Амфилохий, что сразу положительно сказалось на ее деятельности. Конфликты прекратились, а особенно выиграл А. А. Титов, давно состоявший в дружеских отношениях с Амфилохием на почве общего интереса к старинным рукописям. В течение 1892—1893 гг. А. А. Титов, как староста кремлевских церквей, минуя бюрократические процедуры, неизменно получал у епископа разрешение на самые различные работы по благоустройству и ремонту кремлевских зданий и территории: «поправить сторожку у Одигитриевской церкви, два сарая, сделать вновь ретирату, исправить подопревшие низы церкви, ограды и башни, окрасить крыши у церквей, а также и ворота на средства, пожертвованные мне на этот предмет купцом Хомяковым», «исправить часть каменной ограды у огорода к училищу и озеру и устроить для священника в огороде забор, так как прежние прясла все обвалились», «небольшую поправку иконостаса в Григорьевской церкви» и «переделать пришедшие в совершенную ветхость переходы и ограду от Белой Палаты до Григорьевской церкви»⁴³. Финансовые затраты на каждую из этих работ значительно превосходили установленный Ярославским комитетом для самостоятельной работы Комиссии лимит в 100 рублей⁴⁴.

Первый период существования комиссии был отмечен и стремлением ярославского архиерея ограничить ее полномочия. С этой целью им была составлена специальная «Инструкция Ростовской Кремлевской Комиссии». Протест ростовских археологов вызвало следующее положение ее седьмого параграфа: «Отдельное, единоличное сношение членов Комиссии с Высшим Начальством и Государственными учреждениями признается нарушением Высочайше утвержденных правил»⁴⁵. Член комиссии И. А. Шляков опротестовывал это положение, направив в Ярославский комитет особое мнение, в котором указал, что «присланная Ростовской Кремлевской Комиссии Инструкция противоречит духу и букве Высочайше утвержденных Правил», справедливо ссылаясь на то, что Правила «указывают на Г. Обер Прокурора Святейшаго Синода как на высшую инстанцию, долженствующую разрешать эти недоразумения»⁴⁶.

По оценке Э. Д. Добровольской, «чиновники — управители губернии — губернатор и архиепископ, в сущности и составляющие ярославский комитет, которому в первую очередь подчинялась ростовская комиссия, с самого начала стремились придать реставрации Ростовского кремля характер антинаучного «возобновления святынь», лишив ее связи и поддержки Московского Археологического Общества. Это был путь для них менее обременительный, более легкий»⁴⁷.

Однако вывод Э. Д. Добровольской можно признать верным только отча-

сти — источники, оставшиеся исследовательнице неизвестными⁴⁸, свидетельствуют о поддержке губернатором А. Я. Фриде инициатив членов ростовской комиссии. Так, губернатор дал И. А. Шлякову словесное распоряжение — «не стесняясь инструкцией, действовать по собственному убеждению и иметь по-прежнему сношение с Императорским Московским Археологическим Обществом и по всем возникающим до Общества вопросам иметь с г. губернатором непосредственно переписку», — что и было исполнено⁴⁹. Со своей стороны, ИМАО сообщило И. А. Шлякову, что оно «единогласно постановило — поставить Преосвященному Ярославскому на вид, что подобныя действия Комиссии по отношению к Вам и подобныя грубыя нарушения Высочайше утвержденных правил управления Ростовским Кремлем — заставляют Общество принять крайния меры, дабы подобныя случаи более не повторялись»⁵⁰.

Кроме того, в трактовку Э. Д. Добровольской деятельности Ярославского комитета исключительно как «антинаучной» не укладывается такое, к примеру, его постановление по поводу покрытия церкви Спаса на Сенях от 11 сентября 1893 г., которое обнаруживает зрелое понимание сущности реставрационных работ: «Губернский Комитет до представления Комиссиею данного Императорским Московским Археологическим Обществом утверждения означенного проэкта и сметы на покрытие храма и алтаря — не может дать разрешения на исполнение сего проэкта. Кроме того имея ввиду с одной стороны то, что все построенные митрополитом Ионою Сысоевичем Кремлевские церкви (который был творцем, а не подражателем строительного дела) имеют один характер зодчества, а с другой стороны разноречивые взгляды на сей предмет г.г. археологов: Сулова, Павлинова и Султанова, Комитет полагал бы и совсем отклонить все проэкты, а покрыть Спасский храм и алтарь так, как они были покрыты ранее. Еще в 1884 году 28 Октября г. Сулов, представляя копии с своего обзора возобновленных памятников древнего зодчества в г. Ростове заметил, что в Кремлевских зданиях не только не выражено их прошлого, но даже порваны связи, по которым можно бы представить их точный первоначальный вид; поэтому и Ростовской Комиссии более всего нужно остерегаться дальнейших видоизменений Кремлевских зданий, что строго воспрещено и Высочайше утвержденными правилами административно-хозяйственного Управления Ростовским Кремлем (§ 4)»⁵¹. В «Очерке...» И. А. Шлякова итог этой истории обозначен лаконично: «Покрытие Спасск. церкви по образцам древняго не состоялось, по обстоятельствам, независящим от Комиссии»⁵². Покрытие ц. Спаса на Сенях стало восьмискатным только в середине XX ст., в ходе реставрации под руководством В. С. Баниге.

Противодействие Ярославского комитета вызывало стремление комиссии контролировать состояние зданий и участков Ростовского кремля, подлежащих ведению соборного причта, архиерейского дома и духовного училища. По результатам специального расследования, обер-прокурор Синода К. П. Победоносцев письмом от 2 Июня 1889 г. за № 6865, разъяснил председателю Ярославского Комитета архиепископу Ионафану, что «помянутые здания, не входя в круг непосредственного административно-хозяйствен-

ного управления Комиссии, подлежат однакож ее ведению, как памятник исторической древности и должны быть охраняемы ею наравне со всеми прочими зданиями Ростовского Кремля»⁵³.

Большинство хозяйственных помещений «в стенах, в башнях и в нижних этажах церквей» и «огород» «в ограде Кремля» перешли из ведения архиерейского дома в комиссию. На средства от их сдачи в аренду велись благоустройство территории и текущий ремонт зданий, содержался причт кремлевских церквей. Комиссия в отчетах постоянно констатировала увеличение доходности арендных статей, и все же этих средств было недостаточно для осуществления серьезных реставрационных работ, которые по-прежнему производились за счет частных жертвователей.

К концу XIX в. активность Ярославского комитета постепенно угасает. Последнее упоминание о его заседании, встречающееся в архиве Ростовского музея, относится к 7 апреля 1899 г.⁵⁴ По всей видимости, это связано с изменением характера деятельности кремлевской комиссии — от масштабных и затратных реставрационных работ она перешла к текущей работе по наблюдению за арендаторами, небольшим починкам, благоустройству Ростовского кремля. В случае сколько-нибудь серьезной необходимости, члены комиссии обращались непосредственно к архиепископу или в Ярославскую духовную консисторию. С уходом архиепископа Ионафана на покой вмешательство епархии в дела управления кремлем практически устранилось.

Министерство внутренних дел инициировало включение в «Правила...» параграфа, регулирующего отношения Комиссии 2 с Ростовским музеем. Еще Комиссия 1 постановлением от 11 июня 1884 г. поручила своим членам А. А. Титову, И. А. Шлякову и В. И. Мансветову «наблюдение за Музеем Древностей впредь до утверждения Устава музея»⁵⁵. После утверждения устава, состоявшегося 9 января/8 февраля 1885 г., указанные лица вошли в состав Комитета музея. Однако, несмотря на то, что состав Комитета музея и Кремлевской комиссии совпадал почти полностью, это были совершенно отдельные учреждения. Параграф 6 «Правил...» 4 марта 1888 г. гласил: «Отношение управления кремлем к помещающемуся в кремлевских зданиях музею церковных древностей ограничиваются только поддержкою занимаемых музеем зданий и притом не иначе, как по указанию управления музеем и по соглашению с ним». На практике, Комиссия нередко субсидировала Комитет, не имеющий собственных доходных статей, помимо процентов с неприкосновенного капитала, частных пожертвований и небольшой поддержки от городского управления. Так, на заседании комиссии 1 ноября 1890 г., когда крестьянин Николай Дмитриевич Кострулин заявил о желании взять в аренду на один год за 180 руб. «ныне отремонтированные вновь» подвальные помещения под Иоанно-Богословской церковью, члены Комиссии Шляков и Титов заявили, что «Комитет Ростовского Музея в истекшие 7 лет его существования издержал значительные денежные средства на ремонт Кремлевских зданий, да и по настоящее время затрачивает большие средства на ремонтровку зданий, отошедших в заведование Музея, которые, по их мнению, представляют, не менее 1/6 части

Кремля, а потому и было бы, по их мнению, вполне справедливым, эту вновь открытую ими доходную статью на 180 руб. передать в распоряжение Комитета Ростовского Музея, ибо им известно, что в настоящем году у Правления Музея все средства по содержанию Музея уже давно истощились». Было постановлено «просить Ярославский Комитет о разрешении передачи этой новой доходной статьи в ведение Ростовского музея на один год»⁵⁶.

К трехсотлетию царствования Дома Романовых были осуществлены последние в рассматриваемый период серьезные ремонтно-реставрационные работы в Ростовском кремле. Их проекты рассматривались Особым комитетом тайного советника Булыгина и Технико-строительным комитетом при Святейшем Синоде⁵⁷. Протоколы Кремлевской комиссии не содержат упоминаний об этих работах, однако свидетельства их содержатся в счетах комиссии, в записке от 16–18 мая 1913 г.: «У Комитета, производящего ремонт Ростовск. Кремля, по случаю 300-летнего юбилея Царствования Дома Романовых — по неимению денежных средств на платеж по счету Н. П. Щербакову [столяру, исполнившему деревянную ограду между цц. Одигитрии и Воскресения — О.Н.] — уплатить из средств Комиссии по административно-хозяйственному управлению Ростовским кремлем сто пять рублей (105 рублей). Член Комитета Ив. Шляков»⁵⁸.

Последнее заседание Комиссии 2 состоялось, по-видимому, 22 июня 1918 г.⁵⁹ При поступлении в подчинение отдела народного образования Ростовского уездного исполкома Совета рабочих и крестьянских депутатов 10 октября 1918 г. от бывшего казначея музея и комиссии, о. Павла Горицкого, были приняты их капиталы⁶⁰. Так закончилась история существования Кремлевской комиссии как общественного учреждения.

Подводя итог, можно выделить следующие этапы административно-правового регулирования статуса учреждения, ответственного за реставрацию Ростовского кремля в 1883–1918 гг.

Первый этап — с 23 января 1883 г. по 8 февраля 1885 г. — характеризуется синкретичным характером реставрации и музеефикации Ростовского кремля. И ту, и другую функцию исполняет избранная (Императорским) Московским археологическим обществом Комиссия по возобновлению древних кремлевских зданий. Здания Ростовского кремля юридически остаются во владении Ярославского архиерейского дома, причта Ростовского Успенского собора и правления Ростовского Димитриевского духовного училища.

Второй этап — с 8 февраля 1885 г. по 4 марта 1888 г. — выделение управления музеем в самостоятельную административно-правовую единицу — Комитет Ростовского музея церковных древностей, действия которого регламентировались уставом, утвержденным Св. Синодом. В июле 1885 г. император Александр III, при рассмотрении всеподданнейшего отчета ярославского губернатора В. Д. Левшина, санкционирует создание особого административно-хозяйственного управления для заведывания Ростовским кремлем из лиц духовного, гражданского и градского ведомства с назначением в него члена ИМАО. Это дает толчок продолжительным переговорам между различными

ведомствами по выработке правил управления Ростовским кремлем.

Отсчет третьего этапа можно вести с 4 марта 1888 г., с момента Высочайшего утверждения Правил административно-хозяйственного управления Ростовского кремля, согласно которым Ростовский кремль получил статус «церковно-исторического памятника» и фактически передавался от епархиальной власти в ведение специальной межведомственной комиссии. Данный этап характеризуется наибольшей активностью реставрационных работ в Ростовском кремле, напряженной полемикой между отдельными членами комиссии и с Ярославским комитетом. Возникающие недоразумения обычно решались в пользу комиссии на уровне Св. Синода, а в случае с протестом против запрета прямых отношений комиссии с ИМАО — на уровне губернатора, причем, на основании устного распоряжения. Данное обстоятельство свидетельствует о том, что не все административно-правовые вопросы решались с опорой на законодательство. Этому были как объективные причины — слабость и размытость законодательства по охране памятников, так и субъективные — личные качества и деловые связи ключевых участников комиссии А. А. Титова и И. А. Шлякова.

После 1896 г. начинается последний, четвертый этап, в ходе которого Ярославский комитет административно-хозяйственного управления Ростовским кремлем постепенно свертывает активную деятельность. Деятельность Ростовской комиссии ограничивается заботами о благоустройстве и безопасности от огня, а также текущими ремонтно-реставрационными работами, самые крупные из которых — к 300-летию Царствования Дома Романовых — курировались из столицы Особым комитетом и хозяйственным управлением Св. Синода.

Опыт успешной реставрации Ростовского кремля послужил лучшим свидетельством в пользу общественной инициативы в деле охраны памятников прошлого. В этом огромная заслуга энтузиастов-подвижников, ключевых участников кремлевской комиссии А. А. Титова и И. А. Шлякова, в этом заслуга и поддержавших их в самое сложное время становления ярославского губернатора В. Д. Левшина и членов Императорского Московского археологического общества. Вместе с тем, необходимо отметить, что заработанный их совместными усилиями правовой статус Ростовского кремля был уникальным, но не единственным — в ведение специальных комиссий были переданы такие значимые для русской истории и культуры памятники, как храм Воскресения Христова, Петропавловский и Исаакиевский соборы в Санкт-Петербурге, храм Христа Спасителя в Москве. Это позволяет предполагать общую тенденцию, наметившуюся в царствование Александра III и продолжавшуюся при его сыне Николае II, на усиление государственного и общественного контроля состояния наиболее выдающихся памятников церковной старины.

**

¹ Название комиссии варьировалось на протяжении всей истории ее существования, иногда — в зависимости от реставрации конкретного памятника. К примеру, протокол от 20 декабря 1883 г. содержит самоназвание «Комиссия по возобновлению Белой Палаты в кремле г. Ростова» (ГМЗРК. АДМ 11. Л. 2), протокол от 6 августа 1884 г. — «Комиссия

- по возстановлению Кремлевских зданий древняго Ростова Великаго» (Там же. Л. 7), протокол от 11 сентября 1885 г. — «Комиссии избранной Императорским Московским Археологическим Обществом по возстановлению древних памятников в Ростове Великом» (Там же. Л. 23), протокол от 2 июля 1885 г. «Комиссия по возстановлению пещерного храма во имя Св. Леонтия при Ростовском Успенском Соборе» [(Там же. Л. 29). Упомянутое в тексте название мы берем в качестве основного, поскольку в делопроизводственной документации часто встречается отпечатанный типографски бланк «Избранная Императорским Московским Археологическим Обществом Комиссия по возобновлению древних кремлевских зданий в г. Ростове-Великом Ярославской губ.» (Там же. Л. 8).
- ² Названия «Кремлевская комиссия» и «Ростовская археологическая комиссия» встречаются как до, так и после 1888 г., поэтому мы будем использовать их в качестве общего названия Комиссий 1 и 2.
- ³ Шляков И. А. Очерк деятельности Комиссии по восстановлению Ростовского кремля. Ростов, 1902; Титов А. А. Кремль Ростова Великаго. М., 1905.
- ⁴ Добровольская Э. Д. Кремль Ростова Великаго (по документам XVII—XIX вв.). Историческая справка к проекту реставрации. Ярославль, 1955—1957. ГМЗРК. НТА 233.
- ⁵ Сазонов С., Сазонова Е. Под охрану Комиссии // Ростовский вестник. 1991. 7 июня; Сазонова Е. И. Об основных этапах реставрации Ростовского кремля в XIX в. // Памятники истории и культуры Верхнего Поволжья: материалы 2 региональной научной конференции «Проблемы исследования памятников истории и культуры Верхнего Поволжья». Нижний Новгород, 1991. С. 230—235; Алитова Р. Ф., Никитина Т. Л. Сохранение архитектурных памятников Ростовского кремля в XIX — начале XX вв.: отзывы современников и оценки историков // ИКРЗ. 2003. Ростов, 2004.
- ⁶ В настоящей статье сознательно не затронуты вопросы научно-методического руководства реставрационными работами, взаимоотношений ростовских археологов с «головной организацией» — Московским археологическим обществом и ее вечным конкурентом — Императорской археологической комиссией. На наш взгляд, данные проблемы уместно рассмотреть отдельно. Самостоятельной проблемой представляется и деятельность Ростовской археологической комиссии за пределами кремля. В ближайшем будущем мы надеемся вернуться к этим вопросам.
- ⁷ Добровольская Э. Д. Кремль Ростова Великаго... Л. 193—194.
- ⁸ Сазонова Е. И. Об основных этапах реставрации... С. 231.
- ⁹ ГМЗРК. АДМ 2. Л. 25—25 об.
- ¹⁰ См. об этом: Непоспехов О. О. Реставрация Ростовского кремля и деятельность Ростовского музея церковных древностей (по материалам частной переписки А. А. Титова) // ИКРЗ. 2011. Ростов, 2012. С. 251.
- ¹¹ В литературе начало деятельности Комиссии 1 нередко датируется 1882 г., однако фактически ее деятельность, как учреждения, началась именно 23 января 1883 г., когда состоялось ее первое заседание. См. след. ссылку.
- ¹² ГМЗРК. АДМ 1. Протоколы и сметы по возобновлению Белой Палаты и проч. Кремлевских зданий. Л. 7.
- ¹³ Там же. Л. 6.
- ¹⁴ Там же. Л. 28.
- ¹⁵ Там же. Л. 7 об.
- ¹⁶ Там же. Л. 13.
- ¹⁷ Там же. Л. 16.
- ¹⁸ Там же. Л. 5—6 об.
- ¹⁹ Там же. Л. 18. Любопытна архиерейская резолюция по этому вопросу от 28 июня 1883 г.: «Реставрацию Княжеских теремов, или Училища признаю весьма благовременною и благословляю начало и проведение сего. Что же касается до устройства новых палисадников, — то желаю на месте удостовериться в необходимости и полезности оных. Новая заплатка к старому платью не всегда может быть пригодна».
- ²⁰ ГМЗРК. АДМ 11. Л. 12. 31 августа 1884 г.: ««Благословляется и разрешается, если Комиссия имеет достаточные средства. Дело это совершить осторожно, чтобы не повредить капи-

- тальной каменной ограды кремлевской».
- ²¹ ГАЯО. Ф. 1367. Оп. 1. Д. 818. Письма А. А. Титову от Ионафана (Руднева Ивана Наумовича) (1816–1906), архиепископа Ярославского и Ростовского. Л. 15–15 об.
- ²² ГМЗРК. АДМ 221. Л. 6.
- ²³ ГМЗРК. АДМ 11. Л. 5–6. Сообщая о решении Синода, архиерей прибавляет: «Видоизменяя же ныне существующий придел Св. Леонтия, Коммиссия должна позаботиться и о том, чтобы не обезобразить нынешняго величественнаго вида соборнаго иконостаса и представить мне свои соображения относительно охранения ныне открыто на возвышении стоящих гробниц Святителей Ростовских Леонтия и Исаии. Могут ли они остаться на своих местах? Или же потребуется перенести их на другия места? В последнем случае необходимо будет просить разрешения Святейшего Синода на все время работ в Леонтьевском приделе».
- ²⁴ ГМЗРК. ГМЗРК. АДМ 113. Л. 12 об. Частичную публикацию письма см.: Непоспехов О. О. Реставрация Ростовского кремля и деятельность... С. 256.
- ²⁵ Добровольская Э. Д. Кремль Ростова Великого... Л. 200–201.
- ²⁶ Хроника моей жизни. Автобиографические записки высокопреосвященного Саввы, архиепископа Тверского и Кашинского († 13 октября 1896 г.). Т. 7. 1883–1885 гг. Сергиев Посад, 1907. С. 509.
- ²⁷ Последнюю публикацию см.: Сохранение памятников церковной старины в России XVIII — начала XX вв.: сб. док-тов. М., 1997. С. 137–139.
- ²⁸ ГМЗРК. АДМ 2. Черновые бумаги, найденные в делах покойного Председателя Музея В. Д. Левшина и относящиеся до Ростовского Музея. Переданы в Музей Ф. А. Бычковым. На л. 13–15 черновик, на л. 26–27 об. Писарская копия.
- ²⁹ ГМЗРК. АДМ 12. По восстановлению Ростовскаго кремля и по Ростовскому Музею документы первостепенной важности. Л. 8–10 об.
- ³⁰ Древности. М., 1888. Т. 12. С. 99–100.
- ³¹ ГМЗРК. ГМЗРК. АДМ 12. Л. 8 об.
- ³² Баталов А. Л. Организация реставрации в 1850–80-е гг. // Памятники архитектуры в до-революционной России: Очерки истории архитектурной реставрации. М., 2002. С. 185.
- ³³ Хроника моей жизни. Автобиографические записки высокопреосвященного Саввы, архиепископа Тверского и Кашинского († 13 октября 1896 г.). Т. 7. 1883–1885 гг. С. 549.
- ³⁴ Из высочайше утвержденного Положения о техническом надзоре и содержании в исправности здания Санкт-Петербургского Петропавловского собора // Сохранение памятников церковной старины в России XVIII — начала XX вв.: сб. док-тов. М., 1997. С. 96.
- ³⁵ Определение св. Синода о Высочайшем повелении относительно передачи Санкт-Петербургского Петропавловского собора из епархиального ведомства в придворное // Там же. С. 122.
- ³⁶ Высочайшее повеление о передаче Архангельского собора в Москве из епархиального ведомства в придворное // Там же. С. 159–160.
- ³⁷ Высочайше утвержденное мнение Государственного совета о порядке заведывания кафедральными соборами Исаакиевским в Санкт-Петербурге и Христа Спасителя в Москве // Там же. С. 123.
- ³⁸ Закон о порядке заведывания храмом Воскресения Христова в Санкт-Петербурге // Там же. С. 224–225.
- ³⁹ ГМЗРК. АДМ 44. Л. 53.
- ⁴⁰ ГМЗРК. АДМ 2. Л. 13 об.
- ⁴¹ ГМЗРК. АДМ 12. Л. 11–11 об.
- ⁴² Древности. Т. 15. Вып. I. С. 108; Об изменении ст. 2 Высочайше утвержденных 4 марта 1888 года правил административно-хозяйственного управления Ростовским Кремлем // Церковные ведомости, издаваемые при святейшем правительствующем Синоде. 1889. № 42. 14 октября.
- ⁴³ ГМЗРК. АДМ 163. Документы к отчету А. А. Титова по реставрации кремлевских зданий в Ростове в 1893 г.
- ⁴⁴ ГМЗРК. АДМ 48. Л. 75.

- ⁴⁵ Там же. Л. 75–75 об.
⁴⁶ Там же. Л. 76–76 об.
⁴⁷ Добровольская Э. Д. Указ. соч. Л. 233.
⁴⁸ Об этом свидетельствуют слова Э. Д. Добровольской: «Запрет Ярославского комитета был, вероятно, вскоре снят, ибо о нем больше не упоминается ни в одном документе». Там же.
⁴⁹ Приложение 1-е к протоколу № 364. Содержание копий, присланных членом от Общества в Ростовской Кремлевской Комиссии И. А. Шляковым // Древности. Труды Императорского Московского археологического общества. М., 1894. Т. 15. Вып. II. С. 85.
⁵⁰ ГМЗРК. АДМ 48. Л. 102 об. — 103.
⁵¹ ГМЗРК. АДМ 155. Журналы Ярославского Губернского Комитета и отчеты Ростовской Кремлевской Комиссии за 1893–1898 год. Л. 11 об.
⁵² Шляков И. А. Очерк деятельности Комиссии... С. 29.
⁵³ ГМЗРК. АДМ 68. Л. 41–42.
⁵⁴ ГМЗРК. АДМ 179. Л. 10.
⁵⁵ ГМЗРК. АДМ 1. Л. 30–30 об.
⁵⁶ ГМЗРК. АДМ 58. Л. 11–11 об.
⁵⁷ К 300-летию Царствования Дома Романовых // Правда. Орган Псковского отдела Всероссийского национального союза. Журнал политический, общественный и литературный. 1912. № 23. 4 июля.
⁵⁸ ГМЗРК. АДМ 217. Л. 197–197 об.
⁵⁹ ГМЗРК. АДМ 606. Л. 136.
⁶⁰ РФ ГАЯО. Ф. Р-74. Оп. 1. Д. 1. Л. 27 об.

ПРИЛОЖЕНИЕ I

Правила административно-хозяйственного управления Ростовским кремлем, 1888–1889 гг.

Настоящая публикация осуществлена по источникам: Церковные ведомости, издаваемые при Святейшем Правительствующем Синоде. 1888. № 21; Церковные ведомости, издаваемые при Святейшем Правительствующем Синоде. 1889. № 42. Орфография и пунктуация подлинников сохранены.

1) Ростовский кремль признается церковно-историческим памятником.

Редакция от 4 марта 1888 г.

Редакция от 22 августа 1889 г.

2) Для заведывания кремлем образуется в Ростове особая Коммиссия, в состав которой входят следующие члены: 1) протоиерей Ростовского Успенского собора, с предоставлением ему председательства в Коммиссии; 2) лицо, которому будет поручено Ярославским Преосвященным отправление в кремлевских церквах богослужения; 3) Ростовский городской голова; 4) староста кремлевских церквей, и 5) член Московского Археологического Общества, назначенный в Коммиссию сим Обществом.

2) Для заведывания кремлем образуется в Ростове особая Коммиссия, в состав которой входят следующие члены: 1) Епископ Угличский, викарий Ярославской епархии, с представлением ему председательства в Коммиссии; 2) протоиерей Ростовского Успенского собора; 3) Ростовский городской голова; 4) староста кремлевских церквей, и 5) член Московского Археологического Общества, назначенный в Коммиссию сим Обществом.

Примечание. В случае, если бы кафедра викария Ярославской епархии в Ростове была упразднена, или переведена в другой город, председательство в Коммиссии возлагается на одного из протоиереев или священников г. Ростова, по усмотрению Преосвященного Ярославского.

3) Для высшего руководства, направления и наблюдения за действиями названной Коммиссии, учреждается в Ярославль Комитет из Ярославского Преосвященного (он же и председатель), местного Губернатора, одного из про-

живающих в Ярославль членов Московского Археологического Общества и одного из местных техников, обоих по избранию Комитета.

4) На Комиссию возлагается охранение всех существующих в кремле зданий и сооружений от порчи и разрушения, поддержка и восстановление древних церквей и зданий непременно в их прежнем виде, отнюдь не допуская никаких изменений и украшений, и наблюдение за содержанием кремля в должной чистоте и безопасности от огня.

5) Ведению Комиссии подлежат все здания и древняя кремлевская церкви в пределах, указанных в предыдущем параграфе, за исключением Успенского собора и зданий, стоящих на принадлежащей ему местности, Дмитриевского духовного училища с принадлежащими ему службами и садом, двух-этажного дома, занимаемого пресвященным во время приезда его в Ростов, и помещений соборного причта: протоиерея, одного священника, трех псаломщиков, двух сторожей и пяти звонарей, а также священника и псаломщика кремлевских церквей, с находящимися под ними кладовыми и погребями, которые не могут, однако-ж, быть сданы под склады крепких напитков, пива, горючих веществ и проч.

Примечание. В отношении поправок, переделок, перестроек как стен, так и стенописи, икон и проч., Успенский собор остается также в ведении учреждаемой Комиссии.

6) Отношения управления кремлем к помещающемуся в кремлевских зданиях Музею церковных древностей ограничиваются только поддержкою занимаемых Музеем зданий и притом не иначе, как по указанию управления Музея и по соглашению с ним.

7) Для выполнения Комиссией изложенных в ст. 4 и 6 настоящих правил обязанностей, ей предоставляется получать денежные пожертвования, а равно отдавать в наймы помещения в стенах, башнях и нижних этажах церквей, а также огород, находящийся в ограде кремля, но отнюдь не допуская обращения означенных помещений в склады всякого рода напитков, горючих веществ и т.п.

8) Денежные средства, указанные в ст. 7, употребляются Комиссией исключительно на ремонт, возобновление и содержание древних зданий и сооружений кремля, на покрытие расходов по отправлению богослужения в кремлевских церквах, подведомственных Комиссии, и на материальное обеспечение служащего в сих церквах священника, и ни в каком случае не обращаются в суммы Ярославского архиерейского дома.

9) Члены Комиссии не могут пользоваться никакими помещениями и оброчными статьями, в кремле находящимися.

10) Комиссия представляет ежегодно Ярославскому, упомянутому в ст. 3 настоящих Правил, Комитету свои предположения по ремонту и возобновлению зданий, а также испрашивает у Комитета утверждение контрактов и условий по отдаче в наймы статей всякого рода.

11) Комиссия по отчетности в суммах, состоящих в ее распоряжении, руководствуется указаниями Комитета (ст. 3), а также правилами, существующими по духовному ведомству для церквей и монастырей.

12) Комиссия, по истечении каждого года, представляет означенному выше Комитету, на основании выданных ей последним инструкций и прихо-

дорасходных книг, подробный отчет как о приходе, расходе и остатке сумм, так и о состоянии зданий кремля и о произведенных ею в том году, с разрешения Комитета, ремонтных исправлениях сих зданий.

13) Упомянутый в ст. 3 Комитет, по рассмотрении отчета Комиссии, представляет его Обер-Прокурору Святейшего Синода.

14) В случае недоразумений при исполнении настоящих правил, упомянутый в ст. 3 Комитет представляет оныя на разрешение Обер-Прокурора Святейшего Синода.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Инструкция Ростовской Кремлевской Комиссии, данная Ярославским Губернским Комитетом, во исполнение 12 пункта Высочайше утвержденных в 4-й день марта 1888 года правил административно-хозяйственного управления Ростовским Кремлем

Документ находится в составе архивного дела: ГМЗ РК. АДМ 48. Дела Ростовской кремлевской комиссии с 1 мая 1888. Лл. 72–75 об. Документ предваряет (на л. 71) сопроводительное письмо на бланке «В. С. С. Архиепископа Ярославскаго и Ростовскаго» от 30 ноября 1889 г. за № 3885, полученное, судя по отметке в верхней правой части листа, 2 декабря 1889 г.: «В Ростовскую Кремлевскую Комиссию. Во исполнение 12 пункта Высочайше утвержденных в 4-й день марта 1888 года правил административно-хозяйственного управления Ростовским Кремлем, Ярославский Комитет препровождает при сем Ростовской Кремлевской Комиссии Инструкцию для руководства по заведыванию Ростовским Кремлем». Письмо, в отличие от прилагаемой инструкции, подписано только ярославским архиереем («Ионафан Архиепископ Ярославский и Ростовский»). Собственно «Инструкция» представляет собой рукописный документ, написанный одним почерком, черными чернилами; в верхнем правом углу поля первого листа документа (на л. 72) чернильная отметка «Къ N.» и карандашная «№ 51». Подписи на л. 75 об. представляют собой автографы.

Орфография и пунктуация подлинника сохранены.

§ 1-й. Назначение Комиссии

Во исполнение 2 п. Высочайше утвержденных об управлении Кремлем правил в городе Ростове для ближайшего заведывания Кремлем образуется местная Комиссия с следующим назначением: а, поддерживать и охранять от порчи и разрушения все существующие в Кремле здания и сооружения, не исключая и зданий, перечисленных в п. 5 Высочайше утвержденных правил, и посему изъятых из административно-хозяйственного ведения; б, Здания рушащиеся и близкие к разрушению возстанавливать и непременно в прежнем их виде, отнюдь не допуская никаких изменений и украшений; в, наблюдать за содержанием Кремля в должной чистоте и безопасности от огня; г, изыскивать средства для возобновления и содержания древних зданий и сооружений Кремля, на покрытие расходов по отправ-(л. 72 об.)лению Богослужения в Кремлевских церквах и на материальное обезпечение служащего при них священника и для сей цели д получать денежные пожертвования на Кремль, отдавать в аренду с торгов помещения в стенах, башнях и нижних этажах церквей, отнюдь, впрочем, не допуская в них помещения крепких спиртных напитков (вина, пива) и горючих веществ, а также отдавать в аренду и находящийся в ограде Кремля

бывший Архиерейский огород.

§ 2-й. Состав Комиссии

Комиссия, по Высочайше утвержденному о ней в 22 день Августа 1889 г. положению, состоит из следующих Членов: 1. Председателя, Епископа Угличскаго, Викария Ярославскаго; 2. Протоиерея Ростовскаго Успенскаго собора; 3. священника Кремлевских церквей; 4. Ростовскаго Градскаго Головы; 5. старосты Кремлевских церквей и 6, одного члена Московскаго Императорскаго Археологическаго Общества, по избранию его. Из среды сих членов, за исключением Председателя, избираются большинством голосов, с согласия избираемых: 1. Секретарь Комиссии, для ведения письменных дел ея, и 2. Казначей, для заведывания суммами Комиссии и ведения денежной отчетности, в каковых званиях избранные утверждаются Губернским (л. 73) Комитетом.

Примеч. Кроме членов Комиссии в заседания, по усмотрению Председателя, могут быть приглашаемы и посторонния лица, (напр. архитектор, живописцы, иконописцы и проч.) могущия чем-либо содействовать Комиссии в делах ея по управлению Кремлем.

§ 3. Председатель Комиссии

Председатель Комиссии: а, получает и вскрывает все пакеты, адресованные на имя Комиссии; б, по своему усмотрению повестками назначает заседания, преимущественно в праздничные дни, как более свободные для прочих членов, с кратким указанием подлежащих обсуждению Комиссии предметов; в, открывает и закрывает заседания Комиссии, руководя ими; г, указывает членам Комиссии предметы для обсуждения в будущих заседаниях, если он имеет их в виду; д, по делам, не требующим отлагательства, сносится с Губернским Комитетом и другими учреждениями и е, для сношений имеет в своем велении и хранении печать Комиссии.

Примеч. Заседания Комиссии должны происходить не менее одного раза в месяц, а по требованию обстоятельств и более. Для заседаний рекомендуется Белая Палата, как (л. 73 об.) здание более других центральное и по обширности и по приспособлению своему более других удобное.

§ 4. Секретарь Комиссии

Секретарь Комиссии: а, записывает, по возможности, буквально все разсуждения членов Комиссии о предметах, предложенных рассмотрению ея Председателем Комиссии, или, по крайней мере, краткие с заключением протоколы их, с показанием в начале протокола времени заседания и членов Комиссии присутствующих, с объяснением причин отсутствующих; б, по истечении отчетного (с мая по май) года, по 12 п. правил, под руководством Председателя, составляет подробный отчет как о состоянии зданий Кремля, так и о всех произведенных в том году, с разрешения Комитета, ремонтных исправлениях зданий Кремля, каковой отчет за подписью всех членов Комиссии, и представляется Губернскому Комитету.

Примеч. 1. В случае отсутствия в заседании избранного Секретаря, должность его, по усмотрению Председателя, возлагается на одного из членов Комиссии, с занесением сего в протокол заседания.

Примеч. 2. На Секретаря Комиссии возлагается хранение в порядке всех

письменных (л. 74) дел Комиссии.

Примеч. 3. В помощь Секретарю по письмоводству, с согласия Комиссии, определяется письмоводитель с приличным по трудам вознаграждением. Все официальные бумаги Комиссия адресует на имя Председателя Комитета.

§ 5. Казначей Комиссии

На Казначей Комиссии возлагается: а, заведывание денежными суммами; б, отчетность в них.

Во исполнение первой обязанности, Казначей получает: а, с ведома Председателя, все денежные пожертвования в пользу Кремля, а равно и арендные деньги с Кремлевских зданий; б, расходует их на нужды (с ведома Председателя до 10 руб., а с ведома Комиссии до 100 р. на экстренные нужды); в, в случае накопления денежных сумм (до 100 руб.) заботится о помещении их для приращения процентами в Государственные Кредитные учреждения, но отнюдь не в частные. Для исполнения второй обязанности: а) ведет приходорасходные книги Комиссии, скрепленные подписью Председателя и печатью Комиссии, записывая своевременно приход и расход; б) наблюдает за сроками арендных взносов и контрактов; в) за каждый месяц о движении сумм предоставляет краткие ведомости, а к концу отчетного года общий за год отчет, который (л. 74 об.) по проверке Комиссии с книгами, прилагается к общему годовичному отчету о состоянии Кремля для предъявления Комитету.

Примеч. 1. Сверх денежной отчетности на Казначей возлагается ближайшее смотрение за чистотою Кремля и безопасностью его от огня.

Примеч. 2. Мелкие суммы Комиссии до 50 р. могут быть хранимы в старостинском ящике Кремлевских церквей, в отдельном с надписью пакете за печатью Комиссии.

§ 6. Члены Комиссии

Все члены Комиссии при обсуждении вопросов и предметов, касающихся благоустройства Кремля, имеют право давать свои советы и указания и делать свои замечания, с занесением их, по желанию членов, в протокол заседания, в виде отдельных мнений.

В решении вопросов все члены, за исключением Председателя, имеют равное право голоса, почему и решения постановляются по большинству голосов, а при равенстве их, согласно с мнением Председателя. Члены Комиссии не имеют права арендовать от своего имени Кремлевских статей, и устраняются от совещания Комиссии о таких арендных статьях, арендатором коих являются или лицо близкое члену (брат, дядя и т.п.), или служебные ему (напр. приказчик). В случае невозможности почему либо быть на заседании, член Комиссии заблаговременно извещает о том Председателя Комиссии, или на пригласительной повестке, или отдельными заявлениями, а равно извещают заблаговременно о предстоящих довольно продолжительных отлучках своих.

§ 7. Отношение Комиссии к Комитету

Все свои постановления и решения Комиссия, предварительно исполнения их, представляет на усмотрение Губернскому Комитету и приводит их в исполнение по утверждению последним. Из сего правила исключаются только экстренные случаи, не требующие отлагательства, напр. раскрытие бурею крыши

и друг., когда Комиссия может действовать немедленно и самостоятельно, доводя о том до сведения Комитета, и притом на сумму, не превышающую 100 руб. На усмотрение и решение Комитета Комиссия представляет и все свои недоумения и вопросы, (л. 75 об.) разъяснение и решение которых зависит от Высшаго Начальства. Отдельное, единоличное сношение членов Комиссии с Высшим Начальством и Государственными учреждениями признается нарушением Высочайше утвержденных правил.

Председатель Комитета Ионафан Архиепископ Ярославский и Ростовский.
Ярославский Губернатор Генерал-Маиор Фриде
Член Комитета И. Вахромеев.

Приложение 3

Личный состав Кремлевской комиссии

Справочник личного состава Кремлевской комиссии создан на основании ее делопроизводственной документации. Записи справочника построены по схеме: должность в Комиссии — фамилия, имя, отчество — срок службы в комиссии. У представителей духовенства вначале указано церковное имя и звание, затем, в скобках — светское имя.

Состав Избранной Императорским Московским Археологическим Обществом Комиссии по возобновлению древних кремлевских зданий в городе Ростове Великом Ярославской губернии (1883—1888)

Почетный председатель (председатель) Левшин Владимир Дмитриевич 1883—1887

Почетный член Ионафан, архиепископ Ярославский и Ростовский (Руднев Иван Наумович). 1883—1888

Председатель Вахромеев Иван Александрович. 1883—1888

Казначей Хомяков Евграф Иванович. 1883—1884

Селиванов Александр Петрович. 1884

Члены

Булатов Дмитрий Александрович. 1883—1887

о. Василий Мансветов, священник Ростовских кремлевских церквей (Мансветов Василий Иванович). 1883

Орлов Николай Федорович. 1884

Титов Андрей Александрович. 1883—1 мая 1888

Шляков Иван Александрович. 1883—1 мая 1888

о. Павел Фивейский, протоиерей Ростовского Успенского собора (Фивейский Павел Петрович). 1886

Состав Высочайше утвержденной Комиссии административно-хозяйственного управления Ростовского кремля (1888—1918)

Председатели

о. Павел Фивейский, протоиерей Ростовского Успенского собора (Фивейский Павел Петрович). 1888—1889

Амфилохий, епископ Угличский, викарий Ярославский. (Сергиевский-Казанцев Павел Иванович). 1889—1893

И.д. председателя о. Александр Пречистенский, протоиерей Ростовского Успенского собора. (Пречистенский Александр Аникитьевич). 1893—1894

Никон, епископ Угличский, викарий Ярославский (Богоявленский Филипп

Егорович). 1894–1895

о. Александр Пречистенский, протоиерей Ростовского Успенского собора.
(Пречистенский Александр Аникитьевич). 1895–1913

о. Александр Троицкий, протоиерей Ростовского Успенского собора (Троицкий
Александр Васильевич). 1913–1918

Секретарь Комиссии

Титов Андрей Александрович. 1888–1911

Казначей Комиссии

о. Павел Горицкий, священник Ростовских кремлевских церквей (Горицкий
Павел Константинович). 1888–1918

Члены Комиссии от Императорского Московского Археологического Общества

Шляков Иван Александрович. 1888–1916

Иванов Дмитрий Андреевич. 1916–10 октября 1918

Члены Комиссии

Завьялов Д. С. (упом. в 1915, 1916 как и.д. городского головы А. Х. Опделя)

Кекин Федор Леонтьевич. 1888–1898

Мальгин Петр Николаевич. 1898–28 октября 1900

Опдель Ардалион Христофорович. 1904–1918

Пречистенский Александр Аникитьевич. 1890–1893; 1894–1895

Титов Александр Андреевич. 1911–1918

о. Павел Фивейский, протоиерей Ростовского Успенского собора (Фивейский
Павел Петрович). 1889–1890